

Чан Ли, держа во рту зубочистку, поправил свой костюм, заложил руки за спину и размашистой походкой направился внутрь. Аукцион ещё не начался, но в выставочном зале было выставлено много коллекционных предметов клуба, можно было полюбоваться.

Господин Чан подошёл, уставился на одну из коллекционных вещей, кивал головой:

— Хорошо! Неплохо, хорошая вещь! Действительно старая, посмотрите на этот налёт, посмотрите на этот узор, живой, как настоящий!

Рядом был сотрудник, увидев, что это Чан Ли, тут же подошёл, кланяясь и раболепствуя:

— Господин Чан! Ой, господин Чан, у вас отличный вкус!

Чан Ли «холодно» усмехнулся:

— Такая хорошая вещь, а стоит у вас в зале, снаружи слишком расточительно, покупаю!

— Есть, господин Чан! — Охранник подошёл оформлять сделку с сотрудником, очень решительно и быстро.

Су Гу приподнял бровь:

— Подделка.

Вэнь Шу ахнул:

— А?

Су Гу указал на тот «антиквариат», который приглянулся Чан Ли:

— Подделка, даже не высококачественная копия.

Вэнь Шу нервно дернулся. Согласно полученной информации, этот Чан Ли был недавно появившимся в мире новичком, с кучей охранников, шумным, и особенно умел тратить деньги, щедрым и великодушным, репутация довольно хороша.

Выходит... ту пяобацзы даже не могут отличить подделку антиквариата от настоящего? На что тогда они раскапывают?

Вэнь Шу не очень разбирался в делах мира и антиквариате, разве ту пяобацзы все такие?

Выглядит немного странно...

Чан Ли действительно был великодушен, одним махом купил пять антикварных экспонатов, Су Гу спокойно сказал:

— Все подделки.

Вэнь Шу сухо усмехнулся:

— Так точно? С какой-то стороны, это тоже можно считать уникальным взглядом.

Су Гу добавил:

— Впрочем, один антикварный предмет есть, это подделка эпохи Цин, имитирующая Сун.

Вэнь Шу: «...»

Вэнь Шу тихо сказал:

— Скоро начнётся аукцион, давай подумаем, как его проверить, посмотрим, помнит ли он что-нибудь, вдруг притворяется?

Су Гу кивнул:

— Тогда актёрское мастерство этого бессмертного достойно награды.

Вэнь Шу: «...» Этому мастеру втыкания ножей, Су Гу, не попинать его — всё равно что умереть! Да ещё и с каменным лицом пинает!

Вэнь Шу собирался придумать способ поговорить с Чан Ли, ещё не придумал, как Чан Ли загорелся глазами, похоже, заметил Вэнь Шу, затем большими шагами направился к нему.

Вэнь Шу дёрнул за одежду Су Гу, тихо спросил:

— Он что, идёт сюда?

Кажется, действительно направлялся в сторону Вэнь Шу.

Чан Ли большими шагами подошёл, встал перед Вэнь Шу, «улыбаясь», сказал:

— Друг, кажется, мы незнакомы? Впервые на этом аукционе?

Вэнь Шу действительно был впервые и специально пришёл ради Чан Ли.

Чан Ли поднял руку, снова специальным движением указательного и среднего пальцев, неловко, Вэнь Шу чуть не закрыл лицо, охранник тут же подал коробку золотистых визиток.

Чан Ли достал одну, протянул Вэнь Шу:

— Моя визитка, меня зовут Чан Ли, в мире зовут Господин Чан, хай, тоже друзья не брезгают.

Чан Ли очень гордо поднял руку, поправил свои волосы, охранник тут же открыл чёрный портфель, стал там «шуршать», достал и подал однозубую расчёску, чётко произнёс:

— Господин Чан!

Чан Ли между делом взял расчёску, причесал волосы, затем повернулся к Вэнь Шу, оскалил белые зубы, «элегантно» улыбнулся.

Су Гу усмехнулся:

— Жирного хватит на целое блюдо.

Вэнь Шу ткнул Су Гу, он говорил слишком громко, боялся, что услышит заинтересованное лицо, хотя... это была чистая правда.

Чан Ли причесался, бросил расчёску, снова начал атаку улыбками на Вэнь Шу:

— Как тебя зовут? Назойливо спрошу, ты женат? Есть девушка? Есть парень? Как думаешь... я какой?

Вэнь Шу: «...»

Чан Ли поправил свой галстук:

— Я с первого взгляда, как увидел тебя, почувствовал, что у нас особая связь, я как раз тоже холост, может, познакомимся поближе?

Чан Ли ещё не договорил, как Су Гу безжалостно перебил:

— Он не холост.

— А? — Чан Ли опешил:

— Рано женился?

Су Гу сказал:

— Жениться ещё не женился, но парень есть, если в будущем будем жениться, обязательно пригласим Господина Чана.

Сказав это, Су Гу протянул руку, похоже, собираясь пожать руку Чан Ли.

Чан Ли вдруг всё понял, оказывается, парень Вэнь Шу прямо перед глазами! Чан Ли пожалел, похоже, очень сожалел, не ожидал, что приглянувшийся ему человек уже с парнем.

Чан Ли был великодушен, громко рассмеялся:

— Оказывается, уже есть парень, ничего, ничего, тогда ещё можем дружить.

Сказал, затем тихо добавил Вэнь Шу:

— Если когда-нибудь расстанетесь, обязательно позвони мне.

Вэнь Шу: «...»

Вэнь Шу даже не нужно было проверять, этот Чан Ли ни капли не похож на того уравновешенного, зрелого, степенного, внимательного ученика из его памяти! Но всё же Чан Ли выглядит точно так же, как ученик, от имени до внешности, всё одинаково.

И Вэнь Шу мог почувствовать, что от Чан Ли исходит необычная энергия ян, ученик был старшим учеником бога огня, поэтому его энергия ян отличалась от других, стоило только приблизиться, и можно было почувствовать.

Другими словами, они не ошиблись человеком, но Чан Ли уже из бессмертного превратился в обычного человека, неизвестно, что пережил, даже вошёл в цикл перерождений, совершенно не помнит прошлого.

Вэнь Шу доверил осколки костяного клинка Чан Ли, кто мог подумать, что Чан Ли вдруг войдёт в цикл перерождений, тогда шестьдесят шесть подозрительных гробниц разве не превратятся в неразгаданные тайны мира?

У Вэнь Шу разболелась голова, говорить с Чан Ли условными знаками — он не понимает, стоит сказать чуть больше, Чан Ли думает, что Вэнь Шу собирается расстаться с Су Гу, Су Гу снова начинает ревновать, как же быть?

Вэнь Шу и Су Гу провозились в клубе целый день, вернулись в антикварный магазин, вроде и есть результат, а вроде и нет.

Хорошая новость: Вэнь Шу нашёл ученика. Плохая новость: ученик ничего не помнит, и характер сильно изменился, по сравнению с прежним чинным характером — просто две крайности.

— Эх...

Вэнь Шу глубоко вздохнул:

— Что делать...

Су Гу подошёл:

— Не нужно торопиться.

Су Гу явно утешал Вэнь Шу, говорить «не торопиться» на самом деле было неправдой, сейчас Су Гу полностью существовал за счёт внутреннего дантяня Вэнь Шу, если бы не внутренний дантяня Вэнь Шу, сейчас Су Гу уже рассеялся бы, лучший способ — найти осколки костяного клинка, восстановить истинное тело Су Гу.

Вэнь Шу сказал:

— Нет, нужно придумать способ, ещё раз проверить Чан Ли.

Су Гу, как только услышал, что он упоминает Чан Ли, лицо потемнело, не из-за чего другого — ревность.

Да, просто ревность, по тону Вэнь Шу видно, что он очень доверяет этому своему ученику, изначально Су Гу уже ревновал, в конце концов Вэнь Шу доверил осколки костяного клинка этому ученику. Сколько людей в мире хотят найти осколки костяного клинка, осколки костяного клинка символизируют безграничную силу, кроме бессмертия и богатства, это абсолютно то, о чём люди мечтают и гонятся.

Вэнь Шу мог доверить такие важные осколки Чан Ли, этого достаточно, чтобы показать вес Чан Ли в сердце Вэнь Шу.

Теперь вот, Чан Ли сразу же признался в чувствах Вэнь Шу, хочет с ним встречаться, услышав, что у Вэнь Шу есть парень, похоже, не собирается отступать, втихаря ждёт, когда Вэнь Шу расстанется с ним.

Как Су Гу мог не ревновать?

Его впечатление о Чан Ли уже упало ниже нуля, а Вэнь Шу ещё собирается идти проверить Чан Ли, Су Гу, естественно, недоволен.

Су Гу одним движением поднял Вэнь Шу, сам сел на диван, посадил Вэнь Шу лицом к себе, верхом на своих бёдрах, они оказались лицом к лицу, эта поза неожиданно заставила Вэнь Шу почувствовать неловкость.

Су Гу сказал:

— Сначала младший брат по учителю, теперь ещё признающийся в чувствах ученик, разве мой парень не даёт мне покоя, а?

Вэнь Шу неловко поёрзал, чувствуя, что так сидеть на бёдрах Су Гу слишком стыдно:

— Это только доказывает... что очарование Вашего покорного слуги слишком велико.

— Действительно, — Су Гу тихо усмехнулся:

— Если бы очарование Владыки Востока не было велико, как бы могло свести меня с ума?

Сказав это, он прямо поднял Вэнь Шу, не как принцессу, а как ребёнка, сила рук поразительная, посадил Вэнь Шу на руку:

— Позволь мне обслужить Владыку Востока, укладывая спать?

<http://bllate.org/book/15252/1344742>